

Михренина И.А. Трансформация Всеобщей декларации прав человека // Академия педагогических идей «Новация». Серия: Студенческий научный вестник. – 2019. – №1 (январь). – АРТ 85-эл. – 0,2 п.л. - URL: <http://akademnova.ru/page/875550>

РУБРИКА: ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 341.1/8

Михренина Ирина Александровна

студентка 3 курса, международно-правовой институт

МГЮА имени О.Е.Кутафина

г.Москва, Российская Федерация

e-mail: iram2010@mail.ru

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ВСЕОБЩЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ
ЧЕЛОВЕКА**

Аннотация: В статье рассмотрены точки зрения о юридической силе Декларации и обязательности её применения. Представлена практика судов по данному вопросу и современные представления о международном документе.

Ключевые слова: юридическая сила, Декларация, нормы рекомендательного характера, правовой статус.

Mikhrenina Irina Aleksandrovna

3rd year student, international law Institute

Kutafin Moscow State Law University

Moscow, Russian Federation

THE TRANSFORMATION OF THE UNIVERSAL DECLARATION OF HUMAN RIGHTS

Abstract: the article considers the points of view on the legal force of the Declaration and its mandatory application. The practice of courts on this issue and modern ideas about the international document are presented.

Keywords: legal power, the Declaration, the rules Advisory character, legal status.

Современное восприятие Всеобщей декларации прав человека 1948 г. (далее-Декларации) отличается от тех представлений и ожиданий, которые складывались на момент принятия документа. Основным отличием в нынешнем понимании Декларации является ее юридическая обязательность на международном уровне. Если на момент принятия Декларация носила программный, но необязательный характер, то в настоящее время среди ученых весьма распространено мнение о существовании в Декларации норм *jus cogens*.

«Трансформация из «Золушки» в современную принцессу», - именно так характеризует Декларацию А.С. Исполинов в своей статье «Правовой статус Всеобщей декларации прав человека». Анализ вышеупомянутой статьи, в которой автор осуществляет обзор мнений о юридической силе Декларации, распространенных среди государств, национальных судов и представителей научного сообщества, приводит к констатации существования двух противоположных точек зрения по этому вопросу.

С одной стороны, весьма часто встречается мнение о Декларации как о документе рекомендательного характера, который не имеет обязательной силы, но обладает уникальным статусом:

➤ при рассмотрении значения Декларации с моральной и политической стороны ее нередко сравнивают с Великой хартией вольностей (Magna Carta) или Священным Писанием (Holy Writ) для юристов в области прав человека;

➤ в момент своего принятия Декларация рассматривалась юристами «как расплывчатый перечень прав» с широкой ограничительной оговоркой в статье 29, которая также не имела юридически обязательного характера.

Известный специалист в области международного права Г.Лаутерпахт не выделял Декларацию как великое достижение и считал, что документ обладает лишь незначительным моральным авторитетом: «Не являясь правовым инструментом, Декларация находится вне международного права».

Точно и однозначно был определен статус Декларации Элеонорой Рузвельт, которая возглавляла Комиссию ООН по правам человека для разработки данного документа. В своем заявлении на заседании Конгресса США Э.Рузвельт отметила, что Всеобщая декларация есть выражение принципов, она не является международным договором, имеющим правовые обязательства для государства.

С другой стороны, говоря о Декларации как о документе с уникальным статусом, являющимся символом консенсуса для всех государств, нельзя игнорировать нормативность этого документа, его юридическую обязательность. В.А. Карташкин, активный сторонник этой точки зрения в российской доктрине международного права, также утверждает, что «провозглашённые во Всеобщей декларации основные права и свободы рассматриваются в настоящее время подавляющим

большинством государств в качестве юридических обязательных обычных или договорных норм».

При разработке Декларации был избран подход, при котором сначала принимается Декларация как программный документ, а уже потом – международное соглашение о правах человека, которое и должно стать обязательным. В 1966 г. было принято два международных Пакта о правах человека на основе Декларации 1948 г., которые были наделены свойством юридической обязательности. Член рабочей группы по подготовке проекта Декларации – Ч.Малик, поддерживающий мнение о закреплении нормативности в международных Пактах, признавал, что в случае нарушений прав человека в мире заинтересованные стороны гораздо чаще апеллируют именно к Декларации, чем к названным пактам.

Рассмотрение Декларации как документа императивного характера ведет к вопросу о том, возможно ли её признание полностью или в части в качестве документа, закрепляющего обычно-правовые нормы. Единообразие во мнениях и практике применения также отсутствует. Спорные вопросы возникают относительно способов идентификации элементов обычая в Декларации и существования данных элементов в документе.

В опровержение доводов о трансформации Декларации целиком в международное обычное право приводятся ст. 25 (право на такой жизненный уровень, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния человека и его семьи») и ст. 28 (право на социальный и международный порядок). Вышеупомянутые формулировки больше не употреблялись ни в одном международном документе, заявлениях государств.

Положения Декларации используются судами, как правило, для осуществления толкования норм национального права или для разрешения конкретных дел. Количество ссылок на положения Декларацииросло в судах США, в частности после дела *Filartiga v. Pena-Irala* – запрет пыток, закрепленный в ст. 5 Декларации, стал частью обычных норм международного права. В последующие годы Верховный суд США в своем решении установил, что Декларация не может являться основанием для исков в судах США. Мнение об императивности ее норм вновь было подвергнуто критике.

Современные представления о Декларации выделяют её как «духовного родителя» («spiritual parent») по отношению к другим международным соглашениям по правам человека. Идея о трансформации Декларации целиком или в части в свод норм обычного международного права, которые являются обязательными, имеет место на уровне теоретических рассуждений и доводов. Неопределенность в применении норм судьями, отсутствие подтверждения обязательности Декларации практикой государств, решениями национальных судов, являются препятствием для ее имплементации на национальном уровне. По мнению Х. Ханнума, одного из наиболее цитируемых исследователей статуса Декларации в международном праве, «те, кто призывает признать Декларацию полностью как обычное международное право, представляют очевидное меньшинство, и на сегодня отсутствует достаточная практика государств, чтобы поддержать такое масштабное предположение».

Несмотря на отсутствие консенсуса по поводу юридической силы Декларации, ее морально-политический статус как широко признанного международного документа в настоящее время заметно повысился.

Список использованной литературы:

1. Исполинов А.С., Правовой статус Всеобщей декларации прав человека, «Сравнительное конституционное обозрение» №4(125), 2018.
2. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г.// "Библиотечке "Российской газеты" совместно с библиотечкой журнала "Социальная защита", 1995 г., N 11.
3. Lauterpacht H. International Law and Human Rights. New York : Fredrick A. Praeger, 1950.
4. Карташкин В. А. Всеобщая декларация прав человека и развитие правозащитного механизма ООН // Юрист-международник. 2008. № 2.
5. Ханнум Х. Статус Всеобщей декларации прав человека во внутреннем и международном праве // Российский бюллетень по правам человека. М : Институт прав человека, 1999.

Дата поступления в редакцию: 17.01.2019 г.

Опубликовано: 24.01.2019 г.

*© Академия педагогических идей «Новация». Серия «Студенческий научный вестник»,
электронный журнал, 2019*

© Михренина И.А., 2019